

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМИТИЧЕСКОГО АЛФАВИТА

Значение семитического или, как мы его обычно называем, «финикийского» алфавита в истории человечества громадное, оно, пожалуй, даже не поддается учету. К нему восходят в конечном итоге все алфавиты мира, и поэтому неудивительно, что вопрос о его происхождении всегда вызывал сильнейший интерес. К сожалению, уже в древности забыли историю его возникновения. Финикийцы сами, правда, сохраняли традицию о египетском происхождении своего алфавита, но наряду с этой традицией существовало еще множество других. Те из писателей, которые отрицали оригинальность финикийцев в деле создания алфавита, приписывали честь открытия самым различным народам классического Востока. Столь же разноречивыми оставались и мнения ученых новейшего времени. Они становились все многочисленнее и многообразнее по мере ознакомления с различными графическими системами древности. После дешифровки пероглифов, уже Шамполлион высказался за происхождение финикийского алфавита из пероглифов. Пероглифы сменил в дальнейшем пероглифический курсив, вслед за которым и клинопись выступила с претензией быть отцом «финикийского» алфавита. В последнее время появились теории о возведении семитического письма и к хетским пероглифам и клинописному шрифту Крита и, наконец, даже к тапшевным знакам «средиземноморской расы». Такое обилие разноречивых теорий должно вызвать некоторое недоумение. Дело в том, что простой анализ особенностей финикийского алфавита должен до некоторой степени решить загадку его происхождения. Правда, на этот путь анализа наука стала лишь в 1915 году в исследовании Г. Шефера «Отсутствие гласных в финикийском алфавите»¹⁾. Шефер устанавливает здесь, что отсутствие огласовки в финикийском алфавите определенно указывает на происхождение его из письма, также не знающего гласных. Если бы финикийское письмо восходило к шрифту, применяющему огласовку, то отказ от гласных, полагает Шефер, являлся бы непонятным регрессом. Из известных нам графических систем древнего Востока одно лишь египетское письмо создало алфавит и также с отсутствием гласных, а из этого вывод ясен.

Указанное положение Шефера послужило исходным пунктом для крупного исследования К. Сетэ «Происхождение алфавита»²⁾. Кроме отсутствия огласовки, Сетэ указывает еще на следующие особенности финикий-

¹⁾ «Журнал Египетского языка» (1915) 95 сл. С этим исследованием я познакомился лишь из нижецитируемой статьи Сетэ.

²⁾ «Известия королевского научного общества в Геттингене», — Известия 1916 г. 2, стр. 88 — 161.

ского алфавита: 1) Направление финикийского письма справа налево. 2) Праобразам семитических букв являются, судя по их именам (алеф — бык, бет — дом, мем — вода, пун — рыба, апи — глаз, пе — рот, рех — голова и т. д.) конкретные предметы, т. е. иероглифы. 3) Финикийское письмо основано на принципе акрофоническом, т. е. буквы называются тем предметом, имя которого начиналось соответствующим звуком, напр., «б» названо «бет» — дом, потому что «бет» начинается со звука «б» и т. д.

Эти три особенности семитического алфавита повторяются и в египетском письме. Египтяне писали справа налево. До самого последнего времени ими сохранялся первоначальный икнографический характер письма. Акрофонический принцип был им не чужд, и, во всяком случае, иностранец, познакомившийся с египетским алфавитом, должен был предположить наличие акрофонического принципа в его образовании.

В виду такой удивительной согласованности египетского и финикийского письма Сетэ приходит к выводу о зависимости последнего от первого.

Конечно, это априорное умозаключение о египетском происхождении семитического алфавита надо было подкрепить новым доказательным материалом. Таковой был найден и гениальным образом использован английским египтологом Алэном Г. Гардинером. Последнему было поручено издание эпиграфических результатов археологической экспедиции, посланной в 1905 г. под руководством Фл. Петри на Синайский полуостров. Среди многочисленных египетских надписей были найдены здесь, в медных рудниках Уади Магара и в соседнем им храме богини «Гатор владычицы Малахита», небольшое число памятников грубой работы, египтизирующего стиля, покрытых письменами, сильно напоминающими иероглифы, но имеющими, очевидно, иное фонетическое значение. Плохие копии этих памятников, воспроизведенные Фл. Петри в его «Синайских разысканиях» (Лондон 1906 г.), не могли, конечно, послужить основанием для серьезной дешифровки вновь открытого письма, и поэтому на него не было обращено должного внимания. Лишь в лице названного Алэна Гардинера таинственные Синайские надписи находят своего Гротенфенда. Число последних всего 11, и Гардинер воспроизвел их путем автографий и фотографий в своем кратком, но чревато достижениями исследовании «Египетское происхождение семитического алфавита»¹⁾. Надписи вырезаны на маленьком каменном сфинксе, на котором имеется и египетская надпись, на статуэтке сидящего на корточках человека, на человеческом бюсте и, наконец, на 8 стелах. Три памятника круглой скульптуры находились в храме Гатор, а стелы были выбиты в соседнем руднике в скалах. Надписи выступают весьма неясно на обветрившемся камне, и поэтому приготовление автографий было очевидно делом весьма трудным. Гардинер сам предупреждает пользующихся его рисунками помнить о чрезвычайно плохой сохранности памятников. Надписи с своеобразным египтизирующим письмом весьма немногочисленны. Гардинер насчитывает всего около 150 знаков. Среди них он устанавливает 32 различных типа, из которых 4 могли бы быть, по его предположению, вариантами других знаков. Эти 28 или 32 знака, уже при беглом взгляде, выдают свою сильнейшую зависимость от образцов иероглифического письма. По отношению почти каждого из них можно установить его иероглифический праобраз. С другой стороны между этими «иероглифами» и семитическим алфавитом также существует какая-то несомненная связь. Действительно, знаки вновь найденных Синайских надписей изобраа-

¹⁾ «Журнал египетской археологии» III/1916, стр. 1 — 16.

жают как раз те предметы, которые называют имена букв семитического алфавита. Мы имеем здесь голову быка — «алеф», дом — «бет», воду — «мем», рыбу — «пун», глаз — «аин», рот — «пе», голову — «реш» и т. д. Еще одна особенность сближает сипайские «пероголифы» с семитическими буквами. В противоположность египетским пероглифам знаки неизвестного Синайского письма обращены не направо, а налево. Налево же смотрели и те «пероглифы», из которых с течением времени развились исторические образы семитического алфавита.

Указанные особенности Синайского письма заставили Гардинера искать здесь решение загадки происхождения семитического алфавита. Путем гениальной комбинации он решает поставленную себе задачу. Свою дешифровку Гардинер начинает с надписи на сфинксе. На этом памятнике имелись наряду с легендами на неизвестном письме еще и египетские надписи. Между лапами было вдарано имя неизвестного нам джаря, на плече слова «Любимец Гатор, владычицы Малахита». Гардинер предположил, что надписи неизвестного письма являются переводами надписей египетских. К сожалению, сфинкс несколько фрагментирован, и от надписей нового письма сохранилось немного. Все же на правой стороне базы статуи сохранилась полностью группа из 4 знаков. Первый из них, начиная слева, был знак, похожий на египетский пероглиф дома, второй — на пероглиф глаза, третий — на пероглиф спиралью свернутой веревки и, наконец, четвертый — на пероглиф крест на крест сложенных палочек. Этим четырем знакам соответствовала часть пероглифической надписи «Царь И. Р. любимец Гатор, владычицы Малахита», но какая именно часть? Судя по следам контекста, можно было лишь сказать, что перечисленные 4 «пероглифа» не возглавляли надписи, а соответствовали скорее ее средней части. Обращаясь к прочим надписям, Гардинер сделал наблюдение, что указанная группа 4 знаков встречается еще 5 раз на статуе сидящего на корточках человека и на 4 стелах. В тех случаях, когда контекст не уничтожен, этой группе предшествует другая группа, состоящая также из определенных, почти не варьирующихся знаков. Принимая во внимание почитание в Синайских рудниках «Гатор, владычицы Малахита», можно было с большой вероятностью предположить, что обе указанные группы знаков неизвестного письма соответствовали как раз имени богини и ее постоянному «украшающему эпитету». Подобное предположение находило свое лишнее подтверждение в том обстоятельстве, что эти группы знаков были вдараны на статуе и на сфинксе, на памятниках, найденных в храме «Гатор, владычицы Малахита», а на сфинксе даже имелась египетская надпись, называющая богиню. В виду всего этого, Гардинер не был слишком неосторожен, когда сопоставил вышеописанную группу из 4 знаков неизвестного письма с египетским словом «владычица». Дав это толкование указанной группе, Гардинер пришел к интересному результату. Первый знак группы соответствовал пероглифу «дома», т. е. тому предмету, которым названа вторая буква семитического алфавита — «бет». Второй знак являлся пероглифом глаза, соответствующего семитической букве «аин», обозначающей глаз. Третий знак напоминал по внешней форме написание семитической буквы «лямед», а четвертая буква «тав». Установив такое поразительное «формальное» тождество между указанными 4 знаками неизвестного письма и 4 буквами семитического алфавита — «бет», «аин», «лямед» и «тав», Гардинер должен был допустить тождество и в фонетическом их значении. Придя к такому выводу, Гардинер получает в лице разбираемой им группы знаков неизвестного письма слово «belt», т. е. семитическое слово, обозначающее «владычицу». Это чтение Гардинера бес-

спорно является абсолютным достижением в дешифровке «синайского» письма и оно послужит незабываемым основанием для дальнейших работ в данном направлении. Правда, Гардинеру самому не удалось прочесть более ни одного слова, но опираясь на свое чтение «belt», он устанавливает те из «пероглифов» Синайского письма, которые изображают предметы, служащие именем для букв семитического алфавита и отождествляет их с соответствующими буквами. Таких «пероглифов» он устанавливает 14, и таким образом определенно доказывает генетическую зависимость семитического алфавита от вновь открытого «Синайского письма». Исследования Гардинера, доказывающее столь долго оспариваемое египетское происхождение семитического алфавита, вызвало весьма приятную сенсацию в научном мире. Еще до появления в печати работа Гардинера живейшим образом заинтересовала Сайса и Каули. Оба соглашались с выводами Гардинера и пытались продолжать на основании результатов его исследования дешифровку «Синайских» надписей. Каули издал свой опыт дешифровки «Происхождение семитического алфавита» одновременно с исследованием Гардинера¹⁾. Не все его чтения заслуживают доверия, но все же кое в чем он подвинул дело дешифровки. Так, между прочим, придется признать его чтение имени богини предшествующей «belt» Гардинера, а именно «Tnt», сопоставляемой Каули с известной «Танит». Большого чем Каули достиг Сетэ, лучше его подготовленный к восприятию исследования Гардинера своим вышеозначенным трудом о происхождении алфавита. Сетэ посвящает открытию Гардинера крупное исследование «Новооткрытые синайские письмена и возникновение семитического письма». Он в еще более определенной форме, чем Гардинер, настаивает на том, что «Синайское» письмо является действительно «отцом» позднейшего семитического алфавита. Сетэ доводит число различных «типов» Синайского письма до 26. Путем тщательного анализа он находит для каждой из букв семитического алфавита как северной, так и южной его ветви, пробраз в «Синайском» письме. В связи с этим Сетэ пытается решить вопрос об отношении между северосемитическим и южносемитическим алфавитами. Много места Сетэ уделяет вопросу о времени составления «Синайских» надписей. На основании доводов исторических он датирует надписи эпохой Гиксосов. Я со своей стороны мог бы поддержать данную датировку указанием на то, что письды эпохи Гиксосов действительно пользовались алфавитными знаками в большей степени, чем в эпохи предшествующую и последующую. Кажется Гиксосы завоеватели поняли великое значение египетского алфавита и выделили эти знаки из бесчисленного множества прочих пиктографических и фонетических знаков. Знакомство с египетским алфавитом и осознание его важности заставило их создать для своих нужд свой собственный алфавит, пользуясь акрофоническим принципом, принципом не чуждым и египтянам.

Из этого фонетического письма Гиксосов развился позднейший «финикийский» алфавит, подчинивший себе графические системы полмира и побеждающий в наши дни даже древнее идеографическое письмо дальнего Востока. Гениальное открытие египетского народа, «алфавит» стал таким образом достоянием народов всех стран, «которые отекает солнечный диск», говоря словами египетской надписи.

В. Струве²⁾

¹⁾ «Журнал Египетской археологии» III / 1916, стр. 17 — 19.